

Приоритеты и решения «двадцатки» в рамках турецкого председательства: имплементация, инклюзивность и инвестиции для уверенного, устойчивого и сбалансированного роста

М.В. Ларионова, М.Р. Рахмангулов, Е.А. Сафонкина, А.Г. Сахаров, А.В. Шелепов¹

Ларионова Марина Владимировна – д.полит.н., к.филол.н., директор и ведущий научный сотрудник Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., 11; E-mail: larionova-mv@ganepa.ru

Рахмангулов Марк Ринадович – научный сотрудник Центра исследований международных институтов РАНХиГС; Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; E-mail: Rakhmangulov-MR@ganepa.ru

Сафонкина Елизавета Андреевна – научный сотрудник Центра исследований международных институтов РАНХиГС; Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; E-mail: safonkina-ea@ganepa.ru

Сахаров Андрей Геннадиевич – научный сотрудник Центра исследований международных институтов РАНХиГС; Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; E-mail: sakharov-ag@ganepa.ru

Шелепов Андрей Владимирович – научный сотрудник Центра исследований международных институтов РАНХиГС; Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; E-mail: shelepov-av@ganepa.ru

Турция председательствовала в «Группе двадцати» с декабря 2014 г. по ноябрь 2015 г. В этот период геополитическая напряженность начала распространяться за границы вовлеченных в конфликты регионов, что непосредственно повлияло на Турцию, вынужденную справляться с наплывом беженцев и последствиями террористических атак. К этому добавился дополнительный тур парламентских выборов и замедление темпов роста экономики.

Турецкое председательство определило три приоритета: инклюзивность, исполнение решений и инвестиции для роста. Для противодействия неравенству и обеспечения инклюзивного роста было предложено объединить усилия для решения проблем малых и средних предприятий, таких как доступ к финансированию, навыки, глобальные цепочки добавленной стоимости; занятость молодежи и женщин и поддержка развития стран с низкими доходами. Инклюзивность была обеспечена в том числе через взаимодействие «Группы двадцати» с социальными партнерами. Особое внимание к реализации решений было, в частности, связано с приоритетом исполнения членами «двадцатки» обязательств саммита в Брисбене, прежде всего стратегий роста. Учитывая роль инвестиций в качестве драйвера роста, председательство предложило членам разработать и принять амбициозные инвестиционные стратегии, сфокусированные на инвестициях в инфраструктуру и государственно-частном партнерстве.

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы «Оценка эффективности “Группы двадцати” и БРИКС для реализации приоритетов Российской Федерации» Центра исследований международных институтов РАНХиГС.

Статья поступила в редакцию в октябре 2016 г.

Результаты работы «Группы двадцати» под председательством Турции анализируются в статье в рамках функциональной парадигмы, рассматривающей деятельность «Группы двадцати» в контексте реализации трех основных целей многосторонних институтов высшего уровня: укрепление потенциала политического лидерства для продвижения новых идей и преодоления тупиков, урегулирование внутренних и международных вызовов и консолидация механизмов коллективного управления. Для достижения этих целей институты должны демонстрировать следующие качества: лидерство, солидарность, устойчивость, приемлемость, последовательность и преемственность. Исходя из этих характеристик определены соответствующие шесть критериев, которые применяются для анализа деятельности «Группы двадцати» в ходе председательства Турции. Эффективность оценивается как успешность работы «Группы двадцати» по комбинации критериев.

Учитывая миссию «Группы двадцати» по достижению сильного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста, для целей исследования все вопросы повестки турецкого председательства «Группы двадцати» были сгруппированы по этим четырем опорам роста. Работа «Группы двадцати» в каждой сфере оценивалась по шести критериям в 3-балльной шкале: высокая (оценка 1), средняя (оценка 0) и низкая (оценка -1) эффективность. Общая оценка эффективности работы «Группы двадцати» была посчитана как общая сумма средних оценок в каждой сфере, поделенная на 11 (количество сфер в повестке). Признавая, что реализация решений крайне важна для легитимности, лидерства и солидарности «Группы двадцати», Турция сделала одним из приоритетов своего председательства именно исполнение решений. Поэтому в анализе по каждой из сфер учитывается уровень исполнения. Несмотря на то, что взаимодействие «Группы двадцати» с форматами аутрич, включая социальных партнеров, международные институты и страны, не являющиеся членами «Группы двадцати», рассматривается в отдельном разделе, качество взаимодействия учитывается при оценке приемлемости решений «Группы двадцати» в соответствующих сферах.

Анализ показывает, что в рамках турецкого председательства «Группа двадцати» успешно реализовала три основные цели многосторонних институтов высшего уровня: укрепление потенциала политического лидерства для запуска новых идей и преодоления тупиков, урегулирование внутренних и международных вызовов и консолидация коллективного управления.

В большинстве сфер «Группа двадцати» показала высокий уровень (оценка 1) последовательности решений лидеров по приоритетам и преемственности с предыдущими председательствами и основной повесткой «Группы двадцати». Устойчивость и приемлемость были также на высоком уровне (0,82), так как «Группа двадцати» обеспечила долгосрочную жизнеспособность коллективных решений и получила одобрение от нечленов института, международных организаций и социальных партнеров. Как и в рамках предыдущих саммитов, кроме Вашингтона и Лондона, члены «Группы двадцати» не смогли согласовать амбициозные цели по расширению торговли и противостоянию угрозе фрагментации многосторонней торговой системы, продемонстрировав недостаток как лидерства в принятии новых обязательств, так и солидарности в исполнении данных обещаний. Следует, однако, отметить, что хотя торговля является важным приоритетом повестки «двадцатки» с самого первого саммита, уровень исполнения членами неизменно остается разочаровывающе низким. После высоких уровней исполнения антипротекционистских обязательств саммитов в Вашингтоне и Лондоне (83% и 75% соответственно), связанных с шоком от мирового экономического кризиса, уровень исполнения редко превышал показатель в 65%, достигнутый в Анталье. Таким образом, хотя «Группа двадцати» и не была способна проявить достаточное политическое лидерство, преодолеть тупик и принять новое амбициозное решение, она смогла реализовать обязательство по протекционизму на относительно высоком уровне.

«Группа двадцати» показала высокий уровень работы по шести критериям (лидерство, солидарность, устойчивость, приемлемость, последовательность и преемственность) по всем трем приоритетам председательства Турции с оценкой 1 по инвестициям и 0,92 по инклюзивному росту. Реализация третьего приоритета председательства – имплементации – также была на достаточно высоком уровне – 78% в целом за саммит. Это выше среднего для «Группы двадцати» по всем саммитам и уступает только оценкам в Вашингтоне (83%) и Лос-Кабосе (79%). Результаты подтверждают выводы предыдущих исследований, что уровень исполнения «Группы двадцати» выше по приоритетным вопросам. В целом, несмотря на множество внутренних и внешних вызовов, корабль «двадцатки» успешно прибыл в порт назначения, выполнив свою миссию под руководством Турции.

Ключевые слова: «Группа двадцати»; Турция; макроэкономическое сотрудничество; инвестиции; реформа международных финансовых институтов; международная торговля; энергетика; изменение

климата и окружающая среда; международное налогообложение; борьба с коррупцией; реформа глобальной финансовой системы; занятость; сотрудничество для развития

Для цитирования: Ларионова М.В., Рахмангулов М.Р., Сафонкина Е.А., Сахаров А.Г., Шелепов А.В. Приоритеты и решения «двадцатки» в рамках турецкого председательства: имплементация, инклюзивность и инвестиции для уверенного, устойчивого и сбалансированного роста // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 1. С. 148–173. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-01-148.

Турция приняла председательство в «Группе двадцати» у Австралии в период «более слабой, чем ожидалось, мировой активности». Прогноз МВФ по росту мировой экономики в 2014 г. был понижен до 3,3% – на 0,4 процентных пункта меньше по сравнению с оценками доклада «Перспективы развития мировой экономики» от апреля 2014 г., предупреждая власти стран о повышении рисков ухудшения ситуации [IMF, 2014, р. XV]. Несмотря на зафиксированную в Брисбенском плане действий цель выполнить стратегии роста членов «двадцатки» и повысить совокупный ВВП «Группы двадцати» к 2018 г. на 2,1% сверх траектории, предусматриваемой политикой на момент саммита в Санкт-Петербурге, и увеличить ВВП не входящих в «двадцатку» стран более чем на 0,5% к 2018 г. [G20 2014], прогноз МВФ по росту мировой экономики на 2015 г. был понижен до 3,8% [IMF, 2014, р. XV].

Геополитическая напряженность начала распространяться за пределы непосредственно вовлеченных в конфликты регионов. Экономические санкции продолжили оказывать воздействие на иностранные инвестиции, внутреннее производство и уверенность бизнеса и потребителей в России. Слабый внутренний спрос сдерживал рост в Латинской Америке, Китае и Японии. Миграционные потоки хлынули в Европейский союз, оказывая влияние в первую очередь на страны Средиземноморья. В большинстве членов «Группы двадцати» экономический спад привел к повышению неравенства.

Председатель в «Группе двадцати» – Турция – переживала тяжелый период, характеризующийся замедлением экономического роста, двумя турами выборов в июне и ноябре 2015 г., возобновившимся противостоянием между правящей Партией справедливости и развития (ПСР) и объявленной вне закона Рабочей партией Курдистана (РПК), двумя миллионами беженцев на территории страны, не вполне успешными действиями по защите своих границ и противостоянием террористам и страху перед террором после взрывов в Анкаре и Суруче [Аватков, Кочкин, 2016; The Guardian, 2015]. Страна приняла на себя ответственность за руководство «Группой двадцати», выразив готовность противостоять критическим вызовам, для решения которых и была создана «двадцатка», содействовать «обеспечению инклюзивного и уверенного роста через коллективные действия» [Turkish G20 Presidency, 2015a].

Турецкое председительство определило три приоритета: инклюзивность, исполнение решений и инвестиции для роста. Для противодействия неравенству и обеспечения инклюзивного роста было предложено объединить усилия для решения проблем малых и средних предприятий (МСП), таких как доступ к финансированию, навыки, глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦС); занятость молодежи и женщин и поддержка развития стран с низкими доходами. Инклюзивность была обеспечена в том числе через взаимодействие «Группы двадцати» с социальными партнерами. Особое внимание к реализации решений было, в частности, связано с приоритетом исполнения членами «двадцатки» обязательств саммита в Брисбене, прежде всего стратегий роста. Учитывая

роль инвестиций в качестве драйвера роста, председательство предложило членам разработать и принять амбициозные инвестиционные стратегии, сфокусированные на инвестициях в инфраструктуру и государственно-частном партнерстве (ГЧП).

Кульминацией напряженной работы по подготовке саммита во время турбулентного года стала встреча лидеров, серьезно потревоженная террористической атакой в Париже. На встрече были приняты Заявление «Группы двадцати» по борьбе с терроризмом; Коммюнике лидеров; План действий «Группы двадцати»; 21 документ, приложенный к Коммюнике; 54 вспомогательных документа, подготовленных международными институтами и экспертами, сформулированы 113 обязательств.

Методология

В статье анализируются результаты работы «Группы двадцати» под председательством Турции в рамках функциональной парадигмы, рассматривающей деятельность «Группы двадцати» в контексте реализации трех основных целей многосторонних институтов высшего уровня²: укрепление потенциала политического лидерства для продвижения новых идей и преодоления тупиков, урегулирование внутренних и международных вызовов и консолидация механизмов коллективного управления³. Для достижения этих целей многосторонние институты высшего уровня должны демонстрировать следующие качества: лидерство (способность реализовывать политическую власть и преодолевать тупики), солидарность (степень приверженности членов принятым решениям), устойчивость (жизнеспособность коллективно принятых решений), приемлемость (одобрение решений со стороны других стран, международных институтов и негосударственных акторов), последовательность (согласованность решений, относящихся к разным сферам) и преемственность (согласованность решений с повесткой предыдущих председательств). Они были использованы Николасом Бейном в качестве критериев оценки результатов саммитов «Группы семи/восьми» [Bayne, 2005]. Однако следует отметить, что в полной мере комбинацию этих характеристик многосторонние институты высшего уровня демонстрируют достаточно редко.

Используемая в статье методология основывается на аналитической парадигме Н. Бейна с учетом различий в миссиях, членстве и повестке двух институтов, с одной стороны, и их схожести как неформализованных глобальных институтов высшего уровня —

² Многосторонние институты высшего уровня — институты, которые, как правило, характеризуются ограниченным членством, относительно низким уровнем бюрократии, гибкостью форматов взаимодействия, опорой на принципы консенсуса в принятии решений и добровольности их исполнения. Регулярные встречи глав государств и правительств для координации позиций по широкому кругу вопросов международной, региональной и национальной политики являются вершиной (summit) таких институциональных образований, включающих достаточно большое количество акторов, которые взаимодействуют по сложившимся процедурам на двух уровнях: национальном и международном. Обязательства, зафиксированные в коллективных документах, не являются юридически обязательными для исполнения, имплементация решений стимулируется взаимными ожиданиями и давлением со стороны партнеров. Диалог лидеров для определения направлений коллективных действий, выработки общих решений, исполнения принятых обязательств, развития глобального управления и решения задач политического управления на национальном уровне составляет суть и определяет уникальный характер «многосторонних институтов высшего уровня». К таким институтам, участвующим в глобальном и региональном управлении, относятся «Группа семи/восьми», «Группа двадцати», БРИКС, АТЭС и др.

³ Цели саммитов были сформулированы Николасом Бейном и использованы для анализа деятельности «Группы семи/восьми» [Bayne, 2005].

с другой. Она была усовершенствована, чтобы отразить различия в объекте исследования: рассматривается деятельность «Группы двадцати» в течение периода одного председательства вместо конкретного саммита «Группы семи/восьми». Исходя из изложенных выше характеристик были определены и применены для анализа деятельности «Группы двадцати» в ходе председательства Турции шесть критериев: лидерство; солидарность; устойчивость (ориентированность на будущее и долгосрочный характер обязательств); приемлемость (в том числе взаимодействие с международными институтами, приглашенными странами и социальными партнерами с учетом того, что наблюдается высокий уровень корреляции между качеством взаимодействия и приемлемостью решений «Группы двадцати»), последовательность (согласованность решений по сферам) и преемственность (развитие, усиление или учет наследия предыдущих саммитов). Эффективность оценивается как успешность работы «Группы двадцати» по комбинации критериев.

Учитывая миссию «Группы двадцати» по достижению сильного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста, для целей исследования все вопросы повестки турецкого председательства «Группы двадцати» были сгруппированы по этим четырем опорам роста. С оговоркой, что рост, отвечающий четырем вышеозначенным характеристикам, может быть достигнут в результате комбинации действий «Группы двадцати» в соответствующих сферах, группировка была проведена с учетом сравнительной релевантности сфер. Реализация решений «Группы двадцати», в настоящее время включающих 1 762 обязательства, принятых на десяти саммитах, представляет собой достаточно серьезный вызов. Признавая, что реализация решений крайне важна для легитимности, лидерства и солидарности «Группы двадцати», Турция сделала одним из приоритетов своего председательства именно исполнение решений. Поэтому в анализе по каждой из сфер учитывается уровень исполнения. Несмотря на то, что взаимодействие «Группы двадцати» с форматами аутрич, включая социальных партнеров, международные институты и нечленов «Группы двадцати», рассматривается в отдельном разделе, качество взаимодействия учитывается при оценке приемлемости решений «Группы двадцати» в соответствующих сферах.

Работа «Группы двадцати» в каждой сфере оценивалась по шести критериям в 3-балльной шкале: высокая (оценка 1), средняя (оценка 0) и низкая (оценка –1) эффективность. Общая оценка эффективности работы «Группы двадцати» была посчитана как общая сумма средних оценок в каждой сфере, поделенная на 11 (количество сфер в повестке).

Уверенный рост

Макроэкономическое сотрудничество

Работа «Группы двадцати» в сфере макроэкономического сотрудничества в рамках турецкого председательства была нацелена на содействие восстановлению глобального роста и повышение потенциала роста в странах-членах. Так, председательство планировало создать условия для того, чтобы действия членов «Группы двадцати» «дополняли друг друга для достижения уверенного, устойчивого и сбалансированного роста», и «попытались достичь соответствующего баланса между фискальной и монетарной политикой» вместе с реализацией структурных реформ [Turkish G20 Presidency, 2015a].

Эта работа осуществлялась в рамках финансового трека. Министры финансов и главы центральных банков «Группы двадцати» собирались в 2015 г. четыре раза, подтверждая традиционные для «двадцатки» обязательства по гибкой реализации фискаль-

ной политики, поддержанию доли долга к ВВП на устойчивом уровне, устранению глобальных дисбалансов, уменьшению негативных эффектов, сохранению гибкости обменных курсов и противодействию финансовому протекционизму. В контексте реализации обязательства саммита в Брисбене по повышению к 2018 г. ВВП стран «Группы двадцати» на дополнительные 2% министры финансов и главы центральных банков подчеркнули приоритетность сильной и скоординированной макроэкономической политики для обеспечения уверенного, устойчивого, сбалансированного и одновременно инклюзивного роста.

Несмотря на некоторый прогресс в выполнении стратегий роста саммита в Брисбене, страны «Группы двадцати» исполнили примерно половину своих многолетних обязательств. Данный уровень исполнения позволил достичь только одной трети от коллективной цели роста. Признавая необходимость дополнительных усилий для повышения к 2018 г. общего ВВП стран «Группы двадцати» на дополнительные 2%, министры согласились продолжить мониторинг обязательств через «активный рамочный подход» [G20, 2015a], пересмотреть и скорректировать стратегии роста для обеспечения их последовательности [G20, 2015b].

Работа по двум новым приоритетам была завершена к саммиту в Анталье. Лидеры одобрили Доклад по оценке подотчетности, содержащий новые данные по индивидуальному и коллективному прогрессу по предыдущим обязательствам, и приняли Анталийский план действий, включающий скорректированные стратегии роста и графики выполнения ключевых обязательств [G20, 2015c]. Важно отметить, что по сравнению с документами саммита в Брисбене индивидуальные стратегии роста и план действий, принятые в Анталье, содержали ряд обязательств, направленных на достижение инклюзивного роста, например, через политику по устранению неравенства [G20, 2015d].

Исполнение «Группой двадцати» решений в сфере макроэкономики было оценено на примере обязательств по гибким подходам к фискальной политике. Средний уровень исполнения был немного выше (80%), чем общий показатель саммита в Анталье (77%), хотя восемь членов продемонстрировали частичное исполнение.

Таким образом, в макроэкономической сфере турецкое председательство сохранило долговременное сотрудничество членов «Группы двадцати» для достижения уверенного, устойчивого и сбалансированного роста. В целом в сфере макроэкономического сотрудничества и координации «Группа двадцати» продемонстрировала преемственность и последовательность с другими областями, такими как инвестиции, финансовое регулирование и торговля. В то же время очевидно, что для исполнения обязательств по росту ВВП на дополнительные 2% потребуются более высокий уровень солидарности и устойчивости (табл. 1).

Таблица 1. Макроэкономическое сотрудничество – оценка успешности работы

Критерий	Оценка
Лидерство	1
Солидарность	0
Устойчивость	0
Приемлемость	1
Последовательность	1
Преемственность	1

Источник: составлено авторами.

Инвестиции

Стимулирование инвестиций было одним из приоритетов председательства Турции в «Группе двадцати». Ключевым достижением стало принятие страновых инвестиционных стратегий членами «двадцатки», инициированное министрами финансов и главами центральных банков «Группы двадцати» на встрече в феврале 2015 г. Стратегии содержали конкретные планы правительств по улучшению инвестиционного климата. ОЭСР поддерживала эту работу, предоставив предварительный анализ и качественные и количественные оценки этих стратегий [G20, OECD, 2015].

С целью «улучшения процессов подготовки, приоритизации и осуществления инвестиций» «Группа двадцати» работала над выявлением лучших практик и выработкой рекомендаций по моделям государственно-частного партнерства (ГЧП). Министры финансов и главы центральных банков поручили Всемирному банку представить информацию по современным международным практикам в сфере ГЧП [G20, 2015e]. Всемирный банк представил серию рекомендаций по ГЧП на встрече министров финансов и глав центральных банков в сентябре 2015 г.

Другим элементом инвестиционной повестки «Группы двадцати» стала поддержка большему включению МСП в долгосрочную инвестиционную деятельность. Лидеры приветствовали Совместный план действий по финансированию МСП, Принципы высокого уровня «Группы двадцати»/ОЭСР по финансированию малых и средних предприятий и создание Всемирного форума МСП, который должен служить «глобальной структурой, направляющей вклад МСП в рост и создание рабочих мест» [G20, 2015c].

Для улучшения делового климата и поддержки частных инвестиций «Группа двадцати» одобрила Принципы «Группы двадцати» и ОЭСР в области корпоративного управления [G20, 2015c].

ОЭСР и Всемирный банк были активно вовлечены в работы «Группы двадцати» по инвестициям на всех стадиях. Кроме упомянутых выше докладов и участия ОЭСР в оценке инвестиционных стратегий «Группы двадцати», эти международные институты представили большое количество вспомогательных документов министрам и лидерам, включая Доклад об анализе отдельных индикаторов, способствующих увеличению объемов инвестиций в инфраструктуру, Доклад о рисках и доходности инфраструктурных инвестиций в государствах с низким уровнем доходов и Документ по эффективным подходам к реализации принципов высокого уровня «Группы двадцати»/ОЭСР в отношении долгосрочных институциональных инвесторов [G20, 2015c]. Такое активное участие международных структур свидетельствует, с одной стороны, об использовании

Таблица 2. Инвестиции – оценка успешности работы

Критерий	Оценка
Лидерство	1
Солидарность	1
Устойчивость	1
Приемлемость	1
Последовательность	1
Преимственность	1

Источник: составлено авторами.

«Группой двадцати» их экспертизы, а с другой — о намерении форума повышать легитимность и приемлемость своих решений.

В целом в 2015 г. турецкое председательство в «Группе двадцати» смогло привлечь международную поддержку для продвижения важных решений по содействию частным инвестициям и улучшению глобального делового климата на основе согласованности и предсказуемости инвестиционной политики стран-членов (табл. 2).

Реформирование международных финансовых институтов

Турецкое председательство обязалось продолжить уделять особое внимание ратификации реформ системы квот и управления МВФ 2010 г., так как завершение реформ МВФ «поможет поддержать легитимность и эффективность Фонда» [Turkish G20 Presidency, 2015a]. Было принято решение, что в случае провала «Группа двадцати» должна начать дискуссии по «альтернативным путям усиления управления Фондом с целью сохранить дух реформ 2010 г.». Другие приоритеты включали укрепление надзора МВФ в посткризисном мире, решение проблемы стигматизации, связанной с финансированием Фонда, и обеспечение достаточного финансирования глобальных сетей финансовой защиты [Turkish G20 Presidency, 2015a].

Реформы МВФ не были завершены во время турецкого председательства из-за неспособности США ратифицировать пакет реформ. На саммите в Анталье лидеры выразили глубокое разочарование продолжительной задержкой с выполнением реформ МВФ 2010 г., указав, что данные реформы остаются наиболее важным приоритетом в отношении МВФ, и призывали США как можно скорее их ратифицировать. Они также призвали МВФ завершить работу по выработке временного решения, которое «в достаточной мере приведет доли квот, как можно скорее и насколько это возможно, в соответствие с уровнями, принятыми при 14-м общем пересмотре квот». Этот противоречивый процесс закончился в декабре 2015 г., когда Конгресс США ратифицировал реформы 2010 г.⁴

На саммите в Анталье лидеры «Группы двадцати» отметили, что состав корзины специальных прав заимствования (СДР) должен и в дальнейшем отражать роль валют в международной торговле и финансовой системе, и заявили, что ожидают завершения анализа метода оценки корзины СДР [G20, 2015c]. В последний день турецкого председательства (30 ноября 2015 г.) МВФ признал юань свободно используемой валютой и включил его в корзину СДР с долей в 10,92%⁵.

Уровень исполнения обязательств по реформе МВФ был относительно высоким (93%), но три страны, в том числе Турция, продемонстрировали частичное исполнение.

Таким образом, «Группа двадцати» под председательством Турции не смогла завершить согласованные ранее реформы МФИ и добиться исполнения всеми членами соответствующих обязательств по реформе МВФ, демонстрируя умеренный уровень лидерства и солидарности (табл. 3).

⁴ IMF Managing Director Christine Lagarde Welcomes U.S. Congressional Approval of the 2010 Quota and Governance Reforms. 2015. December 18. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2015/pr15573.htm> (дата обращения: 20.02.2017).

⁵ Press Release: IMF Executive Board Completes the 2015 Review of SDR Valuation. 2015. December 1. Режим доступа: <http://www.imf.org/en/news/articles/2015/09/14/01/49/pr15543> (дата обращения: 20.02.2017).

Таблица 3. Реформирование МФИ – оценка успешности работы

Критерий	Оценка
Лидерство	0
Солидарность	0
Устойчивость	1
Приемлемость	1
Последовательность	1
Преемственность	1

Источник: составлено авторами.

Торговля

Международная торговля была одним из ключевых пунктов повестки «Группы двадцати» с начала ее работы на уровне лидеров. В 2015 г. турецкое председательство в «Группе двадцати» столкнулось с традиционным набором вопросов, связанных с торговлей, от медленного роста торговли до растущего протекционизма, и ответило принятием ряда заявлений, призывов и обязательств.

Третья встреча министров торговли «Группы двадцати» прошла в Стамбуле 6 октября 2015 г. Турецкое председательство пригласило на встречу представителей стран-нечленов: Азербайджана, Нидерландов, Кении (страны, принимающей десятую Министерскую конференцию ВТО), Малайзии (председателя АСЕАН в 2015 г.), Сенегала (представляющего НЕПАД), Сингапура и Испании, а также международные институты: ОЭСР, МВФ, Всемирный банк и ВТО. В заявлении председателя по итогам встречи министры выразили обеспокоенность неустойчивым восстановлением мировой торговли после кризиса 2008 г. и приняли широкий набор обязательств по сложившейся торговой повестке «Группы двадцати». Способствуя преемственности института, данный подход показывает недостаточное проявление турецким председательством лидерства и способности достичь консенсуса по продвижению новых, более амбициозных вопросов торговой повестки.

Наиболее символичным из неудач «Группы двадцати» по реальным изменениям в мировой торговле является ее традиционное обязательство по неприменению и отмене протекционистских мер. Как и в предыдущие годы, заявление министров торговли включало подтверждение этого обязательства, тогда как лидеры «Группы двадцати» дополнительно призвали ВТО, ОЭСР и ЮНКТАД продолжить совместный мониторинг по ограничениям в торговле и инвестициям. Несмотря на принятие этого обязательства еще в 2008 г., устойчивого снижения уровня новых протекционистских мер, принятых членами «Группы двадцати», не наблюдалось. В докладе ВТО от июля 2016 г. зафиксировано усиление протекционизма: в среднем 22 новые меры принимались ежемесячно с октября 2015 по май 2016 г. Кроме того, общий объем протекционистских мер вырос на 11% по сравнению с предыдущим периодом мониторинга до уровня 2,127⁶. До сих пор мониторинг, который пока выявляет неуспех «Группы двадцати» в борьбе с протекционизмом, остается единственным практическим результатом исполнения этого обязательства.

⁶ Report urges WTO members to resist protectionism and “get trade moving again”, WTO. 2016. July 25. Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/trdev_22jul16_e.htm (дата обращения: 20.02.2017).

Другие вопросы, связанные с торговлей в рамках турецкого председательства в «Группе двадцати», включали содействие повышению инклюзивности глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦС) через интеграцию в них МСП, обеспечение соответствия региональных торговых соглашений (РТС) требованиям международной торговой системы и обсуждение планов на предстоящую министерскую конференцию ВТО в Найроби.

Расширение региональных и торговых соглашений по количеству участников, их относительной доле в мировой торговле и политической значимости привело к необходимости тщательного обсуждения и выработки ответа со стороны «двадцатки» на потенциальную угрозу целостности мирового торгового режима. Несмотря на это, «Группа двадцати» лишь подтвердила свою позицию, зафиксированную в документе 2013 г. по совершенствованию транспарентности в РТС [G20, 2013]: продолжать обеспечивать, чтобы «двусторонние, региональные и многосторонние торговые соглашения дополняли друг друга, были транспарентными и способствовали более сильной многосторонней торговой системе в соответствии с правилами ВТО». Отсутствие конкретных решений в этой сфере может быть связано с недостатком лидерства и неспособностью консолидировать солидарность членов «Группы двадцати» в рамках турецкого председательства. Более того, уровень исполнения традиционного антипротекционистского обязательства был одним из наиболее низких по итогам саммита в Анталье (65%). Только шесть членов «Группы двадцати» полностью его выполнили.

Последовательное взаимодействие «Группы двадцати» с такими международными организациями, как ВТО, ОЭСР и ЮНКТАД, социальными партнерами, прежде всего «Деловой двадцаткой», предоставившей рекомендации в сфере торговли и инвестиций, показали желание форума повышать приемлемость своих решений.

Несмотря на отсутствие прорывных решений и обязательств, повестка 2015 г. по торговле отличалась высоким уровнем преемственности и последовательности. Ее составляющие были тесно связаны с другими элементами программы «Группы двадцати» по достижению уверенного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста (табл. 4).

Таблица 4. Торговля – оценка успешности работы

Критерий	Оценка
Лидерство	–1
Солидарность	–1
Устойчивость	0
Приемлемость	1
Последовательность	1
Преемственность	1

Источник: составлено авторами.

Устойчивый рост

Энергетика

Повестка «Группы двадцати» по энергетике 2015 г. основывалась на достижениях австралийского председательства 2014 г. и включала важные институциональные результаты и конкретные обязательства.

Первая в истории встреча министров энергетики «Группы двадцати» состоялась 2 октября 2015 г. в Стамбуле. Основным достижением стало принятие Плана действий «Группы двадцати» по обеспечению доступа к энергетике «Добровольное сотрудничество в области обеспечения доступа к энергетике», впоследствии одобренного лидерами в Анталье. План является многоэтапной инициативой «Группы двадцати», дополняющей существующие региональные и глобальные договоренности в энергетике. Первая фаза, представленная «Группой двадцати» в 2015 г., была направлена на улучшение доступа к электроэнергии в Африке южнее Сахары. В Анталье лидеры обязались «сотрудничать и взаимодействовать со странами Африки и соответствующими региональными и международными организациями по таким направлениям, как выработка энергетических политик и нормативно-правовой базы, разработка и применение технологий, региональная интеграция и взаимодействие, принимая во внимание потребности и особенности стран» [G20, 2015c].

Вторым документом, одобренным министрами энергетики и затем лидерами, стал Инструментарий «Группы двадцати» для добровольного внедрения возобновляемых источников энергии [G20, 2015h]. В нем было предложено пять основных сфер сотрудничества: анализ стоимости технологий возобновляемой энергии; обмен лучшими практиками по интеграции энергетических систем, использующих в значительной степени возобновляемые источники; развитие инструментов снижения рисков возобновляемой энергетики; оценка потенциала стран в сфере возобновляемой энергетики; внедрение современной биоэнергетики.

Лидеры поручили министрам энергетики в 2016 г. снова доложить о сотрудничестве в этой сфере и продолжающейся реализации Принципов сотрудничества «Группы двадцати» в области энергетики. В целом в 2015 г. «Группа двадцати» продемонстрировала лидерство в продолжении реализации конструктивной программы, заложенной в предыдущие годы, и показала готовность к важным коллективным инициативам для решения вопросов доступа к энергии в наиболее нуждающихся регионах. Был продемонстрирован высокий уровень последовательности через связь вопросов энергетики и более широкой повестки развития. Институционализация диалога министров энергетики будет способствовать актуализации повестки «Группы двадцати» по энергетике.

При этом низкий уровень исполнения энергетических обязательств (33%) показывает недостаточную солидарность. Обязательство по сокращению неэффективных субсидий на ископаемое топливо традиционно плохо исполняется «Группой двадцати». Только Аргентина, Индия и США полностью его выполнили, десять стран-членов не справились с ним (табл. 5).

Таблица 5. Энергетика – оценка успешности работы

Критерий	Оценка
Лидерство	1
Солидарность	-1
Устойчивость	1
Приемлемость	0
Последовательность	1
Преимственность	1

Источник: составлено авторами.

Изменение климата и окружающая среда

В 2015 г., как и в предыдущие годы, изменение климата было тесно связано с вопросами энергетики в повестке «Группы двадцати». Окружающая среда также обсуждалась на встрече министров сельского хозяйства в Стамбуле 8 мая 2015 г.

План действий «Группы двадцати» по обеспечению продовольственной безопасности и развитию устойчивых продовольственных систем, опубликованный в качестве приложения к Коммюнике саммита, также предусматривал необходимость обеспечения устойчивости продовольственных систем для окружающей среды [G20, 2015h].

На встрече в Стамбуле министры энергетики «Группы двадцати» обсуждали несколько важных вопросов, связанных с изменением климата: влияние энергетической политики на окружающую среду, энергоэффективность и устойчивость, возобновляемые источники и чистая энергетика. Таким образом, была обеспечена связь между энергетикой и изменением климата, характерная для «Группы двадцати» в предыдущие годы [G20, 2015f].

На саммите в Анталье лидеры подтвердили сформулированную в Лимском призыве к действию цель, касающуюся ограничения роста температуры не выше 2 °С, и заявили о намерении принять соответствующий документ, имеющий юридическую силу согласно РКИК ООН. Лидеры также обязались реализовывать предполагаемые определяемые на национальном уровне вклады и проводить совместную работу в интересах успешного завершения 21-й Конференции сторон РКИК ООН [G20, 2015c].

В 2015 г. было отмечено дальнейшее повышение последовательности решений «Группы двадцати» по вопросам изменения климата и окружающей среды, с одной стороны, и вопросам энергетики и продовольственной безопасности – с другой. При этом новых документов и обязательств на уровне лидеров, связанных непосредственно с изменением климата, принято не было, что нашло отражение в оценке лидерства турецкого председательства (табл. 6).

Таблица 6. Изменение климата и окружающая среда – оценка успешности работы

Критерий	Оценка
Лидерство	0
Солидарность	1
Устойчивость	1
Приемлемость	0
Последовательность	1
Преимственность	1

Источник: составлено авторами.

Сбалансированный рост

Международное налогообложение

Закрепляя лидерство «Группы двадцати» в борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из под налогообложения и повышении прозрачности в налоговой сфере, турецкое председительство сфокусировало свою повестку на трех связан-

ных вопросах: реализации и мониторинге Плана действий по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли (План действий BEPS); повышении прозрачности систем налогообложения; вовлечении развивающихся государств в международную налоговую повестку [Turkish G20 Presidency, 2015b].

В коммюнике саммита в Анталии лидеры «Группы двадцати» отметили прогресс по всем трем направлениям работы форума в налоговой сфере. Лидеры подтвердили свои предыдущие обязательства в части обмена информацией по запросу и по автоматическому обмену информацией начиная с 2017 или конца 2018 г. и поддержали усилия по вовлечению развивающихся государств в международную налоговую повестку [G20, 2015c].

В то же время «Группа двадцати» продемонстрировала уверенное лидерство в работе над BEPS. Во время турецкого председательства «Группа двадцати» и ОЭСР завершили формирование мероприятий BEPS и запустили новую фазу этого совместного проекта, направленную на мониторинг и исполнение согласованных мер. Министры финансов, а затем лидеры призвали ОЭСР «к началу 2016 г. разработать инклюзивный механизм с привлечением на равной основе заинтересованных стран и юрисдикций, не входящих в “Группу двадцати”, которые приняли обязательства по выполнению Плана BEPS, в том числе развивающихся государств» [G20, 2015c].

Уровень исполнения двух связанных с налогами обязательств был высоким, так как большинство членов «Группы двадцати» полностью выполнили решение по укреплению участия развивающихся стран в международной налоговой системе (93%) и решение по информационному обмену по запросу и автоматическому обмену к 2017 или концу 2018 г. (89%).

Турецкое председительство консолидировало сотрудничество «Группы двадцати» по глобальным налоговым вопросам. Хотя новых конкретных обязательств в этой сфере, кроме запуска новой фазы работы по BEPS, принято не было, во время турецкого председательства «Группа двадцати» продемонстрировала лидерство в определении направлений дальнейшей работы ОЭСР по налогам; солидарность между членами по необходимости противодействия размыванию налоговой базы; преэминентность и устойчивость принятых решений; приемлемость среди стран, не являющихся членами «Группы двадцати», и последовательность решений в других сферах, например, в сфере борьбы с коррупцией и преступностью, в частности при принятии и реализации планов по прозрачности бенефициарного владения (см. в части данной статьи, посвященной борьбе с коррупцией) (табл. 7).

Таблица 7. Международное налогообложение – оценка успешности работы

Критерий	Оценка
Лидерство	1
Солидарность	1
Устойчивость	1
Приемлемость	1
Последовательность	1
Преэминентность	1

Источник: составлено авторами.

Борьба с коррупцией

В сфере борьбы с коррупцией «Группа двадцати» в рамках турецкого председательства продолжила реализовывать и проводить мониторинг исполнения Плана действий «Группы двадцати» по борьбе с коррупцией на 2015–2016 гг. Турецкое председательство также обязалось работать совместно с соответствующими международными организациями и уделять особое внимание борьбе с коррупцией в государственном и частном секторе.

Рабочая группа по противодействию коррупции подготовила Доклад об оценке выполнения обязательств и результатах работы в 2015 г.

На саммите в Анталии лидеры «Группы двадцати» одобрили Принципы высокого уровня по обеспечению прозрачности и честности в частном секторе. Документ состоит из 17 принципов, нацеленных на помощь компаниям соответствовать глобальным стандартам этики и борьбы с коррупцией [G20, 2015i].

Для обеспечения последовательности и транспарентности государственного сектора «Группа двадцати» одобрила Принципы по борьбе с коррупцией в сфере открытых данных [G20, 2015j] и Принципы по повышению прозрачности в сфере государственных закупок.

Одним из важных достижений в сфере борьбы с коррупцией стала публикация национальных планов реализации Принципов высокого уровня по обеспечению прозрачности бенефициарного собственника. При этом стоит отметить, что планы Бразилии, Саудовской Аравии и Европейского союза не были опубликованы⁷. Отсутствие документа по ЕС может объясняться природой союза как наднационального института, тогда как меры по этому вопросу должны приниматься на национальном уровне [G20, 2015l]. Планы также отличались по объему, природе и структуре. План Аргентины состоит из 33 страниц, а Франции – только из одной. В документе Аргентины указано, что это проект по состоянию на 7 сентября 2015 г., тогда как план России был принят правительством Российской Федерации 30 апреля 2014 г. и предусматривает реализацию всех действий до декабря 2015 г. [G20, 2015m].

Таблица 8. Борьба с коррупцией – оценка успешности работы

Критерий	Оценка
Лидерство	1
Солидарность	1
Устойчивость	1
Приемлемость	1
Последовательность	1
Преимственность	1

Источник: составлено авторами.

Уровень работы «Группы двадцати» в сфере борьбы с коррупцией был высоким по всем критериям. Турецкое председательство продемонстрировало лидерство, включив в повестку новые аспекты (борьба с коррупцией и соблюдение этических принципов

⁷ Written Implementation Plan on Beneficial Ownership, G20. Режим доступа: <http://g20.org.tr/wp-content/uploads/2015/11/Written-Implementation-Plan-on-Beneficial-Ownership.pdf> (дата обращения: 20.02.2017).

в частном секторе); солидарность между членами путем принятия индивидуальных планов действий; преемственность и устойчивость через реализацию соответствующего плана действий, принятого в рамках предыдущего председательства и выполнения ранее согласованных решений. Приемлемость была обеспечена через сотрудничество с международными организациями и партнерами, прежде всего бизнесом, а последовательность через связь с другими приоритетами повестки дня (преимущественно финансовым регулированием и развитием МСП) (табл. 8).

Реформа глобальной финансовой системы

С момента основания форума члены «Группы двадцати» согласовали большое количество реформ по укреплению финансовой стабильности. Ключевые элементы повестки финансового регулирования «Группы двадцати» близки к завершению. Опираясь на достигнутые результаты, турецкое председательство решило сфокусироваться на окончательном согласовании оставшихся реформ, мониторинге их реализации и анализе последствий.

По запросу «Группы двадцати» Совет по финансовой стабильности (СФС) и Международная ассоциация страховых надзоров (IAIS) разработали Единый международный стандарт по общей способности поглощать убытки (TLAC) глобальными системно значимыми банками [FSB, 2015] и более высокие требования к поглощению убытков для глобальных системно значимых страховщиков (HLA) [IAIS, 2015] соответственно. На саммите в Анталье лидеры одобрили новые стандарты и согласились продолжить работу по повышению устойчивости центральных контрагентов, теневого банковского сектора, реформы внебиржевого рынка производных финансовых инструментов (ОТС) [G20, 2015c].

Лидеры «Группы двадцати» поручили СФС подготовить доклад по реализации и оценке эффекта проводимых реформ [G20, 2015e]. Работа была представлена на саммите в Анталье, было решено сделать данный доклад ежегодным [Turkish G20 Presidency, 2015b].

Работа турецкого председательства по финансовому регулированию основывалась на результатах предыдущих лет и продемонстрировала высокий уровень преемственности. В то же время запуск механизма мониторинга исполнения и оценки последствий через ежегодный доклад СФС стал важным достижением, показав лидерство «Группы двадцати» в этой сфере, устойчивость ее решений и стремление к большей солидарности и приемлемости (табл. 9).

Таблица 9. Реформа глобальной финансовой системы – оценка успешности работы

Критерий	Оценка
Лидерство	1
Солидарность	1
Устойчивость	1
Приемлемость	1
Последовательность	1
Преемственность	1

Источник: составлено авторами.

Инклюзивный рост

Турецкое председательство рассматривало инклюзивность в качестве одного из приоритетов в национальном и глобальном измерениях. На национальном уровне основными приоритетами были (1) малые и средние предприятия (МСП), (2) гендерное равенство в занятости и (3) молодежная безработица. На международном уровне ключевым приоритетом стала поддержка стран с низким уровнем доходов [Turkish G20 Presidency, 2015a].

Занятость и МСП

Создание качественных рабочих мест оставалось центральным элементом достижения уверенного, устойчивого и сбалансированного роста.

Работа «Группы двадцати» была сфокусирована на растущем неравенстве во многих странах, которое «может создавать риски для социального согласия и благосостояния наших граждан, и также может оказать негативное экономическое воздействие и затруднить выполнение нашей задачи увеличить рост» [G20, 2015c]. Было отмечено, что для снижения неравенства необходим комплексный и сбалансированный пакет мер в экономической, финансовой, трудовой, образовательной и социальной сферах. На саммите в Анталье лидеры одобрили Декларацию министров труда и занятости «Группы двадцати» и обязались реализовывать приоритеты по повышению инклюзивности рынков труда в соответствии с приоритетами «двадцатки» по обеспечению справедливой оплаты труда и преодолению неравенства. Лидеры поручили министрам финансов, министрам труда и занятости уточнить стратегии роста и планы по занятости для усиления мер по борьбе с неравенством и поддержке инклюзивного экономического роста. Но график работы по этим вопросам определен не был.

Одним из ключевых достижений «Группы двадцати» в сфере занятости стало принятие цели по снижению доли молодежи, наиболее подверженной риску надолго остаться вне рынка труда, на 15% в странах «Группы двадцати» к 2025 г. Лидеры поручили ОЭСР и Международной организации труда оказывать содействие в мониторинге выполнения этой цели.

Мониторинг и оценка исполнения членами «Группы двадцати» этого обязательства показали, что большинство членов приняли меры для достижения данной цели. Три страны (Индия, Корея и ЮАР) справились частично, а релевантных фактов по Индонезии зафиксировано не было. Хотя средний уровень исполнения был высоким (88%), необходимо обеспечивать преемственность в реализации заявленной цели к 2025 г. [G20 Research Group, 2015].

«Группа двадцати» также обсудила такие явления, как международная мобильность трудовых ресурсов и старение населения. Признав внутреннюю мобильность трудовых ресурсов важным фактором для рынка труда в некоторых странах «Группы двадцати» и решив продолжить изучение потенциала развития «серебряной экономики», «Группа двадцати» не приняла каких-либо конкретных решений в этих сферах. Лидеры поручили министрам труда и занятости в 2016 г. доложить о результатах, достигнутых в работе по данным направлениям.

В сфере развития МСП «Группа двадцати» поддержала создание Всемирного форума по МСП, основанного в том числе на широкой сети Международной торговой палаты. Создание форума активно продвигалось «Деловой двадцаткой» и является примером эффективного сотрудничества между «Деловой двадцаткой» и «Группой двадцати».

«Группа двадцати» также одобрила совместный План действий по финансированию МСП и Принципы высокого уровня «Группы двадцати» и ОЭСР по финансированию МСП [G20, 2015c].

Уровень исполнения обязательства по поддержке МСП был относительно высоким (90%), хотя некоторые страны не смогли выполнить обязательство по интеграции МСП в глобальные цепочки добавленной стоимости.

«Группа двадцати» показала хороший уровень работы почти по всем критериям. Она продемонстрировала лидерство, устойчивость и приемлемость, приняв новые долгосрочные цели и заручившись поддержкой аутрич-групп. Вместе с тем разный уровень исполнения соответствующих обязательств членами «Группы двадцати» показывает необходимость повышения солидарности внутри «двадцатки». Вопросы занятости и МСП связаны между собой и с другими приоритетами. Турецкое председательство продолжило реализацию решений предыдущих саммитов, демонстрируя высокий уровень последовательности и преемственности (табл. 10).

Таблица 10. Занятость и МСП – оценка успешности работы

Критерий	Оценка
Лидерство	1
Солидарность	0
Устойчивость	1
Приемлемость	1
Последовательность	1
Преемственность	1

Источник: составлено авторами.

Сотрудничество для развития

С принятием в сентябре Повестки устойчивого развития до 2030 г. и Целей устойчивого развития 2015 г. стал ключевым в сфере международного сотрудничества для развития. Вследствие этого турецкое председательство в «Группе двадцати» поместило развитие в центр своей повестки. Были выделены следующие приоритеты: улучшение условий для инвестиций, расширение финансовой включенности, сокращение средней глобальной стоимости денежных переводов, содействие развивающимся странам по их включению в международную налоговую повестку, поддержка продовольственной безопасности, развитие человеческого капитала, усиление вклада частного сектора в развитие [Turkish G20 Presidency, 2015a].

На Саммите в Анталье «Группа двадцати» обязалась поддерживать Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 г., включая Цели устойчивого развития (ЦУР) и Аддис-Абебскую Программу действий, чтобы быть уверенными, что «никто не остался за рамками наших усилий по искоренению нищеты и созданию инклюзивного и устойчивого будущего для всех».

Лидеры «Группы двадцати» приняли Рамочную программу взаимодействия «Группы двадцати» и развивающихся стран с низким уровнем доходов с целью укрепления диалога и взаимодействия по вопросам развития. Они выразили намерение в 2016 г. разработать план действий для более полного согласования своей работы в области

поддержки развития с Повесткой дня в области устойчивого развития до 2030 г. Это обязательство стало одним из ключевых в повестке дня председательства Китая и затем Германии.

«Группа двадцати» приняла План действий по продовольственной безопасности и устойчивым продовольственным системам с целью обеспечения того, чтобы то, «как мы производим, потребляем и продаем продукты питания, было экономически, социально и экологически устойчивым». Особое внимание было уделено потребностям малых и семейных фермерских хозяйств, женщин и молодежи села. Лидеры также одобрили решение министров сельского хозяйства «Группы двадцати» по созданию новой платформы с целью улучшения методики измерения продовольственных потерь и пищевых отходов.

Вопрос роли частного сектора в содействии развитию и искоренению нищеты также рассматривался в рамках председательства. Был принят Призыв «Группы двадцати» по инклюзивному бизнесу, в котором подчеркивается необходимость в совместной работе всех заинтересованных сторон в целях расширения возможностей для населения с низким уровнем доходов для принятия участия в рыночных отношениях в роли покупателей, поставщиков и потребителей.

Все члены «Группы двадцати», в том числе ЕС, приняли национальные планы в области денежных переводов. Они включают конкретные действия, подтверждающие приверженность к уменьшению средней глобальной стоимости денежных переводов до уровня 5%. Лидеры приветствовали продолжающуюся работу Глобального партнерства по повышению доступа к финансовым услугам: обеспечению доступа к платежам, сбережениям, кредитам и другим видам финансовых услуг.

Члены «Группы двадцати» сохранили низкий уровень исполнения обязательства по снижению стоимости денежных переводов (50%). Только Франция, Индия, Италия и Европейский союз полностью выполнили его, а пять членов не справились с обязательством. В то же время почти все члены «Группы двадцати», кроме Мексики и ЮАР, выполнили обязательство по Помощи в сфере торговли (95%).

«Группа двадцати» в рамках турецкого председательства укрепила функции обсуждения, определения направления действий и принятия решений в сфере развития и гармонизировала свою повестку с Целями устойчивого развития, демонстрируя лидерство, устойчивость и приемлемость. Она продолжила работу предыдущих председательств и заложила основу для председательства Китая в 2016 г., закрепив высокий уровень преемственности. Вместе с тем был зафиксирован низкий уровень по критерию солидарности, учитывая невысокие оценки исполнения релевантных обязательств (табл. 11).

Таблица 11. Сотрудничество для развития – оценка успешности работы

Критерий	Оценка
Лидерство	1
Солидарность	0
Устойчивость	1
Приемлемость	1
Последовательность	1
Преемственность	1

Источник: составлено авторами.

Повышение легитимности

Безусловно успешным стало взаимодействие «Группы двадцати» с австрийскими партнерами в рамках председательства Турции. Во-первых, учитывая, что инклюзивность была одним из приоритетов председательства, «двадцатка» пыталась отразить интересы всех заинтересованных групп. Во-вторых, специальная часть документа о приоритетах председательства была посвящена диалогу с партнерами (страны, международные организации, гражданское общество, профсоюзы, исследователи и другие НКО) [Turkish G20 Presidency, 2015a]. В-третьих, Турция способствовала участию высокопоставленных представителей стран «Группы двадцати» в мероприятиях с партнерами. В-четвертых, председательство Турции в «Группе двадцати» на уровне лидеров инициировало создание нового формата – «Женская двадцатка» (Women 20). В-пятых, в соответствии с расчетами «Деловой двадцатки» и «Гражданской двадцатки» уровень включения рекомендаций австрийских групп был высоким. Из 19 рекомендаций «Деловой двадцатки» 14 были включены в коммюнике лидеров саммита «Группы двадцати» [B20, 2015].

Основными механизмами взаимодействия с такими партнерами, как «Деловая двадцатка», были прямой диалог с лидерами «Группы двадцати», участие в министерских и других встречах, учет рекомендаций в документах «Группы двадцати» и др.

Инновационным предложением турецкого председательства в «Деловой двадцатке» стало проведение региональных консультативных форумов, направленных на привлечение к работе представителей развивающихся стран G20 и стран, не входящих в «двадцатку». Было проведено девять форумов с общим количеством участников около 1000 человек в восьми странах⁸. Один из форумов был организован в рамках Петербургского международного экономического форума в июне 2015 г. совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей⁹. Взаимодействие в формате «Профсоюзная двадцатка» – «Деловая двадцатка» – «Группа двадцати» было продолжено и укреплено.

Был создан новый формат «Женская двадцатка», нацеленный на содействие гендерно-инклюзивному росту экономики. На саммите «Женской двадцатки» в октябре 2015 г. президент Турции выступил с приветственной речью. W20 предложила «Группе двадцати» конкретные индикаторы для мониторинга участия женщин в рабочей силе, различий в зарплатах, финансовой инклюзивности и др. [G20, 2015c].

Хотя не все рекомендации «Гражданской двадцатки» (C20) были отражены в документах саммита «Группы двадцати», обязательства G20 по достижению сбалансированного и инклюзивного роста в целом отражали посыл C20 в рамках турецкого председательства [C20, 2015].

«Двадцатка научно-исследовательских центров» (Think-20) отличается от других австрийских форматов, так как позиционирует себя не как адвокативную группу, а, скорее, источник экспертизы. Три темы из документа Think-20 [T20, 2015] были учтены «Группой двадцати»: интернет-технологии, чистая энергетика и реструктуризация государственных долгов¹⁰.

⁸ B20 Regional Forums, B20 Turkey. Режим доступа: <http://b20turkey.org/regional-forums/> (дата обращения: 20.02.2017).

⁹ RSPP held the B20 Regional Consultation Forum on the sidelines of the St. Petersburg International Economic Forum (SPIEF), RSPP. Режим доступа: <http://eng.rspp.ru/news/view/7352> (дата обращения: 20.02.2017).

¹⁰ The T20's recommendations were included in the G20 2015 Leaders Communique, TEPAV. Режим доступа: <http://www.tepav.org.tr/en/haberler/s/3956> (дата обращения: 20.02.2017).

В качестве стран-гостей для участия в саммите, министерских и других встречах Турцией были приглашены представители Азербайджана, Сингапура, Малайзии (председатель АСЕАН), Зимбабве (председатель Африканского союза), Сенегала (председатель НЕПАД) и Испании¹¹.

Как и предыдущий председатель «двадцатки» (Австралия), Турция продолжила региональные консультации с членами Карибского сообщества (КАРИКОМ), но в целом масштаб диалога со странами-нечленами уменьшился.

Турция продолжила традицию активного взаимодействия с международными организациями. «Группой двадцати» были организованы специальные мероприятия для консультаций, а представители турецкого председательства выступали на мероприятиях организаций-партнеров (например, ОЭСР). Такие международные организации, как ООН, МВФ, Всемирный банк, ОЭСР, ВТО, МОТ, СФС, ФАТФ и Банк международных расчетов, участвовали в работе «Группы двадцати» и помогали при подготовке докладов и других документов и проведении исследований.

В целом аутрич-диалог председательства Турции внес значимый вклад в обеспечение инклюзивности и приемлемости его итогов.

Заключение

Анализ показывает, что в рамках турецкого председательства «Группа двадцати» успешно реализовала три основные цели многосторонних институтов высшего уровня: укрепление потенциала политического лидерства для запуска новых идей и преодоления тупиков, урегулирование внутренних и международных вызовов и консолидация коллективного управления (Прил. 1).

В большинстве сфер «Группа двадцати» показала высокий уровень (оценка 1) последовательности решений лидеров по приоритетам и преемственности с предыдущими председательствами и основной повесткой «Группы двадцати». Устойчивость и приемлемость были также на высоком уровне (0,82), так как «Группа двадцати» обеспечила долгосрочную жизнеспособность коллективных решений и получила одобрение от нечленов института, международных организаций и социальных партнеров. Как и в рамках предыдущих саммитов, кроме Вашингтона и Лондона, члены «Группы двадцати» не смогли согласовать амбициозные цели по расширению торговли и противостоянию угрозе фрагментации многосторонней торговой системы, продемонстрировав недостаток как лидерства в принятии новых обязательств, так и солидарности в исполнении данных обещаний. Следует, однако, отметить, что хотя торговля является важным приоритетом повестки «двадцатки» с самого первого саммита, уровень исполнения членами неизменно остается разочаровывающе низким. После высоких уровней исполнения антипротекционистских обязательств саммитов в Вашингтоне и Лондоне (83% и 75% соответственно), связанных с шоком от мирового экономического кризиса, уровень исполнения редко превышал показатель в 65%, достигнутый в Анталье. Таким образом, хотя «Группа двадцати» и не была способна проявить достаточное политическое лидерство, преодолеть тупик и принять новое амбициозное решение, она смогла реализовать обязательство по противодействию протекционизму на относительно высоком уровне.

«Группа двадцати» показала высокий уровень работы по шести критериям (лидерство, солидарность, устойчивость, приемлемость, последовательность и преемствен-

¹¹ Turkey Hosted the G20 Trade Ministers Meeting in Istanbul, G20. Режим доступа: <http://g20.org.tr/turkey-hosted-the-g20-trade-ministers-meeting-in-istanbul/> (дата обращения: 20.02.2017).

ность) по всем трем приоритетам председательства Турции с оценкой 1 по инвестициям и 0,92 по инклюзивному росту. Реализация третьего приоритета председательства – имплементации – также была на достаточно высоком уровне в 78% в целом за саммит, что выше среднего для «Группы двадцати» по всем саммитам и уступает только оценкам в Вашингтоне (83%) и Лос-Кабосе (79%). Результаты подтверждают выводы предыдущих исследований, согласно которым уровень исполнения «Группы двадцати» выше по приоритетным вопросам [Lagionova et al., 2016]. Будущие исследования покажут, сможет ли «двадцатка» удержать и превысить достигнутый уровень своей работы.

В целом, несмотря на множество внутренних и внешних вызовов, корабль «двадцатки» успешно прибыл в порт назначения, выполнив свою миссию под руководством Турции.

Литература

Аватков В.А., Кочкин М.В. (2016) Основные направления кризиса во внутренней и внешней политике Турецкой Республики // Вестник МГИМО-Университета. № 2. Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/001_avatkovva_kochkinmv_0.pdf (дата обращения: 20.02.2016).

B20 (2015) Policy Achievements Assessment of Alignment with the Antalya G20 Leaders' Communique. Режим доступа: <http://b20turkey.org/wp-content/uploads/2015/11/B20-Policy-Achievements.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

Bayne N. (2005) *Staying Together: The G8 Summit Confronts the 21st Century*. Aldershot: Ashgate.

FSB (2015) The Common International Standard on Total Loss Absorbing Capacity for Global Systemically Important Banks. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/The-Common-International-Standard-on-Total-Loss-Absorbing-Capacity-for-Global-Systemically-Important-Banks.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

G20 (2013) Advancing Transparency in Regional Trade Agreements. Режим доступа: <http://en.g20russia.ru/load/782788058> (дата обращения: 10.02.2017).

G20 (2014) Brisbane Action Plan. Режим доступа: http://www.g20.utoronto.ca/2014/brisbane_action_plan.pdf (дата обращения: 10.02.2017).

G20 (2015a) Communiqué of G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/150905-finance.html> (дата обращения: 10.02.2017).

G20 (2015b) Communiqué of G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/150417-finance.html> (дата обращения: 10.02.2017).

G20 (2015c) Leaders' Communiqué. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/151116-communique.html> (дата обращения: 10.02.2017).

G20 (2015d) Antalya Action Plan. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/Antalya-Action-Plan.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

G20 (2015e) Communiqué of G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/150210-finance.html> (дата обращения: 10.02.2017).

G20 (2015f) Communiqué: G20 Energy Ministers Meeting. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/151002-energy.html> (дата обращения: 10.02.2017).

G20 (2015g) G20 Energy Access Action Plan: Voluntary Collaboration on Energy Access. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/G20-Energy-Access-Action-Plan.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

G20 (2015h) Action Plan on Food Security and Sustainable Food Systems. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/G20-Action-Plan-on-Food-Security-and-Sustainable-Food-Systems.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

G20 (2015i) High-Level Principles on Private Sector Transparency and Integrity. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/G20-High-Level-Principles-on-Private-Sector-Transparency-and-Integrity.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

G20 (2015j) Introductory Note to the G20 Anti-Corruption Open Data Principles. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/G20-Anti-Corruption-Open-Data-Principles.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

G20 (2015k) G20 Principles for Promoting Integrity in Public Procurement. Режим доступа: <http://www.seffaflik.org/wp-content/uploads/2015/02/G20-principles-for-promoting-integrity-in-public-procurement.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

G20 (2015l) G20 High-Level Principles on Beneficial Owner Transparency (Spain). Режим доступа: <http://g20.org.tr/wp-content/uploads/2015/11/Spain-Written-Implementation-Plan-on-BO.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

G20 (2015m) G20 High-Level Principles on Beneficial Owner Transparency (Russia). Режим доступа: <http://g20.org.tr/wp-content/uploads/2015/11/Russia-Written-Implementation-Plan-on-BO.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

G20 Research Group (2015) 2015 G20 Antalya Summit Final Compliance Report. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/compliance/2015antalya-final/index.html> (дата обращения: 10.02.2017).

G20, OECD (2015) Report on G20 Investment Strategies. Режим доступа: <http://g20.org.tr/wp-content/uploads/2015/11/G20-Investment-Strategies-and-G20-OECD-Report-on-G20-Investment-Strategies-Vol-2.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

IAIS (2015) Higher Loss Absorbency Requirements for Global Systemically Important Insurers. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/Higher-Loss-Absorbency-Requirements-for-Global-Systemically-Important-Insurers.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

IMF (2014) World Economic Outlook (WEO). Legacies, Clouds, Uncertainties. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/> (дата обращения: 10.02.2017).

Larionova M.V., Rakhmangulov M.R., Shelepov A.V. (2016) Explaining G20 and BRICS Compliance // International Organisations Research Journal (IORJ). Vol. 11. No 3. P. 99–131. Режим доступа: <https://iorj.hse.ru/en/2016-11-3/193354669.html> (дата обращения: 10.02.2017).

T20 (2015) Think-20 Chair's Statement. Режим доступа: <http://www.t20turkey.org/eng/pages/blog/b43.html> (дата обращения: 10.02.2017).

The Guardian (2015) Turkey Election 2015: A Guide to the Parties, Polls and Electoral System. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/news/datablog/2015/oct/28/turkey-election-2015-guide-parties-polls-electoral-system> (дата обращения: 10.02.2017).

Turkish G20 Presidency (2015a) Priorities for 2015. Режим доступа: <http://g20.org.tr/wp-content/uploads/2014/12/2015-turkey-g-20-presidency-final.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

Turkish G20 Presidency (2015b) Fact-Sheet on G20 Antalya Summit Outcomes. Режим доступа: <http://g20.org.tr/fact-sheet-g20-antalya-summit-outcomes/> (дата обращения: 10.02.2017).

C20 (2015) C20 Turkey Verdict. Режим доступа: http://c20turkey.org/uploads/C20%20Turkey%20Verdict_FINAL_23.12.15.pdf (дата обращения: 10.02.2017).

Приложение 1 Турецкое председательство – оценка успешности работы

Критерий	Уверенный рост				Устойчивый рост		Сбалансированный рост			Инклюзивный рост		Среднее
	Макроэкономическое сотрудничество	Инвестиции	Реформирование МФИ	Торговля	Энергетика	Изменение климата и окружающая среда	Международное налогообложение	Борьба с коррупцией	Реформа глобальной финансовой системы	Занятость и МСП	Сотрудничество для развития	
Лидерство	1	1	0	-1	1	0	1	1	1	1	1	0,64
Солидарность	0	1	0	-1	-1	1	1	1	1	0	1	0,36
Устойчивость	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	0,82
Приемлемость	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	0,82
Последовательность	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1,00
Преимственность	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1,00
Среднее по сферам	0,67	1,00	0,67	0,17	0,50	0,67	1,00	1,00	1,00	0,83	1,00	
Среднее по опорам роста	0,63				0,58		1,00			0,92		

G20 Priorities and Decisions under Turkey's 2015 Presidency: Implementation, Inclusiveness and Investment for Strong, Sustainable and Balanced Growth

M. Larionova, M. Rakhmangulov, E. Safonkina, A. Sakharov, A. Shelepov

Marina Larionova – Doctor of political science, PhD in philology, Head and Leading Research Fellow of the Center for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistenskaya naberezhnaya, 119034 Moscow, Russian Federation; E-mail: larionova-my@ranepa.ru

Mark Rakhmangulov – Researcher, Center for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistenskaya naberezhnaya, 119034 Moscow, Russian Federation; E-mail: rakhmangulov-mr@ranepa.ru

Elizaveta Safonkina – Researcher, Center for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistenskaya naberezhnaya, 119034 Moscow, Russian Federation; E-mail: safonkina-ea@ranepa.ru

Andrei Sakharov – Researcher, Center for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistenskaya naberezhnaya, 119034 Moscow, Russian Federation; E-mail: sakharov-ag@ranepa.ru

Andrey Shelepov – Researcher, Center for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistenskaya naberezhnaya, 119034 Moscow, Russian Federation; E-mail: shelepov-av@ranepa.ru

Abstract

Turkey held the presidency of the G20 (Group of 20) from December 2014 to November 2015. During this period geopolitical tensions started to spread beyond the borders of the regions involved. Turkey went through a challenging time, with a slowing economy, two elections in 2015, revived political confrontations, two million refugees and frustrations in securing its borders and handling terrorism. Turkey defined three priorities for its presidency: inclusiveness, implementation and investment for growth. To combat inequality and ensure inclusive growth, it aimed to address the issues of small and medium-sized enterprises, such as access to finance, skills and global value chains, employment for youth and women, and support to the development of low-income countries. Inclusiveness was also explicit in G20 engagement with social partners. Implementation was emphasized, particularly related to the imperative to deliver on the G20 members' commitments regarding growth strategies made at the 2014 Brisbane Summit.

This article assesses the G20's performance under the Turkey presidency within a functional paradigm focusing on the three main objectives of plurilateral summity institutions: strengthening capacity for political leadership to launch new ideas and overcome deadlocks, reconciling domestic and international pressures, and consolidating collective management. To attain those objectives, institutions are expected to demonstrate leadership, solidarity, sustainability, acceptability, consistency and continuity. Efficiency is perceived as G20 performance on a combination of the criteria. Given the G20's ultimate mission to achieve strong, sustainable, balanced and inclusive growth, all the issues on Turkey's G20 agenda were grouped according to these four growth pillars.

G20 performance on each of the issue areas was assessed on six criteria using a three-point scale: high (1), medium (0) and low (-1) degree of performance. The overall assessment of G20 performance efficiency was estimated as the total of the average scores in each issue area divided by 11 (the number of policy areas on the agenda). Recognizing that implementation is crucial to G20 legitimacy, leadership and solidarity, Turkey made it one of its presidency's priorities. Thus, the quality of accountability and level of compliance are considered within each policy area. The quality of engagement is included in the assessment of the acceptability of G20 decisions within respective policy areas, with the format of G20 engagement with outreach, including social partners, international institutions and non-G20 countries, explored in a separate section.

The analysis showed that the G20 under the Turkish presidency attained a high level of consistency and continuity in all issues, ensuring the consistency of decisions across policy areas and their compatibility with the agenda of previous presidencies and G20 core agenda. Sustainability and acceptability were also quite high, as the G20 ensured the longevity

of collectively produced solutions and got the endorsement of the decisions by other governments, international institutions and social partners. However, the Turkish presidency lacked leadership, showing not enough capacity to exercise political authority and overcome deadlocks, which could be partly explained by the challenges of the internal situation in Turkey. The lowest level was registered for solidarity as some G20 members did not fully commit to certain decisions and parts of the programs and documents were perceived as voluntary. The G20 displayed many of the features of plurilateral summity institutions in all the areas under the goal of balanced growth and almost all with regard to the goal of inclusive growth. On sustainable growth, the performance was mixed on both energy and climate change. With a relatively high average for strong growth, the outcomes by issue were uneven: relatively high on macroeconomic cooperation and investment, and rather low on trade. The trade agenda was the only one with negative scores for leadership and solidarity, proving to be one of the most persistent challenges for the G20.

Key words: G20; Turkey; plurilateral summit institutions; summit performance; macroeconomic cooperation; investment; IFI reform; international trade; energy; climate change and environment; international tax; anti-corruption; international financial system reform; employment; development cooperation

For citations: Larionova M., Rakhmangulov M., Safonkina E., Shelepov A., Sakharov A. (2017) G20 Priorities and Decisions in the Framework of the Turkish Presidency: Implementation, Inclusiveness, and Investment for Strong, Sustainable and Balanced Growth. *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 1, pp. 148–173 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2017-01-148.

References

Avatkov V.A., Kochkin M.V. (2016) Osnovnye napravlenija krizisa vo vnutrennej i vneshnej politike Tureckoj Respubliki [Principle Trajectories of the Domestic and Foreign Policy Crises in Modern Turkish Republic]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no 2. Available at: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/001_avatkovva_kochkinmv_0.pdf (accessed 20 February 2016). (In Russian.)

B20 (2015) Policy Achievements Assessment of Alignment with the Antalya G20 Leaders' Communique. Available at: <http://b20turkey.org/wp-content/uploads/2015/11/B20-Policy-Achievements.pdf> (accessed 10 February 2016).

Bayne N. (2005) *Staying Together: The G8 Summit Confronts the 21st Century*. Aldershot: Ashgate.

FSB (2015) The Common International Standard on Total Loss Absorbing Capacity for Global Systemically Important Banks. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/The-Common-International-Standard-on-Total-Loss-Absorbing-Capacity-for-Global-Systemically-Important-Banks.pdf> (accessed 10 February 2017).

G20 (2013) Advancing Transparency in Regional Trade Agreements. Available at: <http://en.g20russia.ru/load/782788058> (accessed 10 February 2017).

G20 (2014) Brisbane Action Plan. Available at: http://www.g20.utoronto.ca/2014/brisbane_action_plan.pdf (accessed 10 February 2017).

G20 (2015a) Communiqué of G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/150905-finance.html> (accessed 10 February 2017).

G20 (2015b) Communiqué of G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/150417-finance.html> (accessed 10 February 2017).

G20 (2015c) Leaders' Communiqué. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/151116-communiqué.html> (accessed 10 February 2017).

G20 (2015d) Antalya Action Plan. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/Antalya-Action-Plan.pdf> (accessed 10 February 2017).

G20 (2015e) Communiqué of G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/150210-finance.html> (accessed 10 February 2017).

G20 (2015f) Communiqué: G20 Energy Ministers Meeting. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/151002-energy.html> (accessed 10 February 2017).

G20 (2015g) G20 Energy Access Action Plan: Voluntary Collaboration on Energy Access. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/G20-Energy-Access-Action-Plan.pdf> (accessed 10 February 2017).

G20 (2015h) Action Plan on Food Security and Sustainable Food Systems. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/G20-Action-Plan-on-Food-Security-and-Sustainable-Food-Systems.pdf> (accessed 10 February 2017).

G20 (2015i) High-Level Principles on Private Sector Transparency and Integrity. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/G20-High-Level-Principles-on-Private-Sector-Transparency-and-Integrity.pdf> (accessed 10 February 2017).

G20 (2015j) Introductory Note to the G20 Anti-Corruption Open Data Principles. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/G20-Anti-Corruption-Open-Data-Principles.pdf> (accessed 10 February 2017).

G20 (2015k) G20 Principles for Promoting Integrity in Public Procurement. Available at: <http://www.seffaflik.org/wp-content/uploads/2015/02/G20-principles-for-promoting-integrity-in-public-procurement.pdf> (accessed 10 February 2017).

G20 (2015l) G20 High-Level Principles on Beneficial Owner Transparency (Spain). Available at: <http://g20.org.tr/wp-content/uploads/2015/11/Spain-Written-Implementation-Plan-on-BO.pdf> (accessed 10 February 2017).

G20 (2015m) G20 High-Level Principles on Beneficial Owner Transparency (Russia). Available at: <http://g20.org.tr/wp-content/uploads/2015/11/Russia-Written-Implementation-Plan-on-BO.pdf> (accessed 10 February 2017).

G20 Research Group (2015) 2015 G20 Antalya Summit Final Compliance Report. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/compliance/2015antalya-final/index.html> (accessed 10 February 2017).

G20, OECD (2015) Report on G20 Investment Strategies. Available at: <http://g20.org.tr/wp-content/uploads/2015/11/G20-Investment-Strategies-and-G20-OECD-Report-on-G20-Investment-Strategies-Vol-2.pdf> (accessed 10 February 2017).

IAIS (2015) Higher Loss Absorbency Requirements for Global Systemically Important Insurers. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/Higher-Loss-Absorbency-Requirements-for-Global-Systemically-Important-Insurers.pdf> (accessed 10 February 2017).

IMF (2014) World Economic Outlook (WEO). Legacies, Clouds, Uncertainties. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/> (accessed 10 February 2017).

Larionova M.V., Rakhmangulov M.R., Shelepov A.V. (2016) Explaining G20 and BRICS Compliance. *International Organisations Research Journal*, vol. 11, no 3. pp. 99–131. Available at: <https://iorj.hse.ru/en/2016-11-3/193354669.html> (accessed 10 February 2017).

T20 (2015) Think-20 Chair's Statement. Available at: <http://www.t20turkey.org/eng/pages/blog/b43.html> (accessed 10 February 2017).

The Guardian (2015) Turkey Election 2015: A Guide to the Parties, Polls and Electoral System. Available at: <https://www.theguardian.com/news/datablog/2015/oct/28/turkey-election-2015-guide-parties-polls-electoral-system> (accessed 10 February 2017).

Turkish G20 Presidency (2015a) Priorities for 2015. Available at: <http://g20.org.tr/wp-content/uploads/2014/12/2015-turkey-g-20-presidency-final.pdf> (accessed 10 February 2017).

Turkish G20 Presidency (2015b) Fact-Sheet on G20 Antalya Summit Outcomes. Available at: <http://g20.org.tr/fact-sheet-g20-antalya-summit-outcomes/> (accessed 10 February 2017).

C20 (2015) C20 Turkey Verdict. Available at: http://c20turkey.org/uploads/C20%20Turkey%20Verdict_FINAL_23.12.15.pdf (accessed 10 February 2017).